

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 March 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Тринадцатая сессия
Пункт 4 повестки дня
Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета

**Доклад Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека
о нарушениях прав человека в Гондурасе после
государственного переворота 28 июня 2009 года***

Резюме

После принятия Советом по правам человека резолюции 12/14, озаглавленной «Положение в области прав человека в Гондурасе после государственного переворота 28 июня 2009 года», в которой содержалась просьба к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека представить на его тринадцатой сессии «всесторонний доклад о нарушениях прав человека в Гондурасе», Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) направило в эту страну миссию с 18 октября по 7 ноября 2009 года.

В настоящем докладе анализируются предписания и меры, принятые в период действия чрезвычайного положения, которые вызывают обеспокоенность в связи с процедурами, использовавшимися для их выполнения, а также в связи с законностью и соразмерностью этих процедур и их влиянием на положение с правами человека. В нем также представлен анализ воздействия государственного переворота на права человека отдельных групп и оцениваются некоторые конкретные ситуации с правами человека с обращением особого внимания на экономические и социальные права. В этой связи было более подробно рассмотрено положение женщин и правозащитников. Роль и действия ключевых учреждений в контексте этого кризиса, в частности судебных органов, Генеральной прокуратуры (Fiscalía) и Омбудсмана оцениваются с учетом их мандата и обязанностей по представлению отчетности. Также кратко анализируется роль средств массовой информации.

* Представляется с опозданием.

Миссия пришла к выводу о том, что основные нарушения прав человека связаны с чрезмерным применением силы службами безопасности и массовыми арестами, неуважением к принципам законности, требованиям необходимости и соразмерности ввиду наложения ограничений на основные права, а также с избирательным и дискриминационным применением гондурасского законодательства. Ряд нарушений основывались на уже существовавших правовых положениях, которые были признаны УВКПЧ как несовместимые с положениями международных договоров по правам человека или не были истолкованы и осуществлены в соответствии с международным правом прав человека. В этой связи доклад содержит информацию о соответствующих правовых рамках в Гондурасе, включая законодательство, касающееся чрезвычайного положения, при этом дается оценка его соответствия международным стандартам в области прав человека.

На основе анализа положения с правами человека за рассматриваемый период Верховный комиссар сформулировала рекомендации по улучшению положения с правами человека, включая конкретные меры для решения неотложных вопросов, а также структурных проблем.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение.....	1–2	4
II. Методология.....	3–7	4
III. Справочная информация.....	8–11	5
IV. Чрезвычайное положение.....	12–19	6
V. Положение в области прав человека.....	20–77	8
A. Нарушения основных прав человека.....	20–63	8
B. Правозащитники.....	64–66	18
C. Подотчетные учреждения и механизмы.....	67–76	18
VI. Замечания и выводы.....	77–83	20
VII. Рекомендации.....	84–86	21

I. Введение

1. 1 октября 2009 года Совет по правам человека принял резолюцию 12/14, озаглавленную «Положение в области прав человека в Гондурасе после государственного переворота 28 июня 2009 года», в которой Совет, среди прочего, просил «Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить всесторонний доклад о нарушениях прав человека в Гондурасе после государственного переворота и представить предварительный доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее на основной части ее шестьдесят четвертой сессии и Совету на его тринадцатой сессии».¹

2. На основании этой просьбы Управление Верховного комиссара (УВКПЧ) направило в Гондурас миссию в составе трех человек в период с 18 октября по 7 ноября 2009 года для сбора необходимой информации и подготовки доклада. Насколько это возможно, информация о соответствующих инцидентах, имевших место после этого периода, была добавлена к настоящему докладу.

II. Методология

3. Миссия выясняла мнения всех властей и других заинтересованных сторон согласно положениям резолюции 63/301 Генеральной Ассамблеи.² Она встречалась с представителями Fiscalía (Генеральная прокуратура), в том числе с представителями ее подразделений по правам человека, защите детей и судебной медицине; с представителями Верховного суда; Уполномоченным по правам человека (УПЧ), с командным составом полиции и вооруженных сил, а также с представителем Национального управления уголовного розыска (НУУР). Миссия также встретила с представителями гражданского общества, женских организаций, адвокатами, представителями средств массовой информации, защитниками прав человека, жертвами и свидетелями нарушений прав человека, а также с представителями международного сообщества, включая систему Организации Объединенных Наций.

4. Миссия посетила Тегусигальпу, а также два города на севере страны, Сан-Педро-Сула (департамент Кортес) и Эль-Прогресо (департамент Йоро), где, как сообщалось, было отмечено наибольшее число нарушений прав человека после переворота.

5. Миссия изучила положение с правами человека в период между государственным переворотом (28 июня) и датой, когда миссия покинула страну (7 ноября 2009 года). В этой связи, были зафиксированы несколько видов нарушений прав человека, в частности, в отношении лиц, принявших участие в различных мирных акциях протеста против переворота. Многие люди, включая женщин и детей, осудили нарушения своих прав на свободу и личную неприкосновенность, целостность, свободу выражения мнений и на мирные собрания. Сообщалось также о ряде случаев нарушения права на жизнь.

---

¹ На шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Верховный комиссар выступила с устным заявлением о миссии ее Управления в Гондурас.

² Резолюция 63/301 Генеральной Ассамблеи, пункт 3 постановляющей части: «Генеральная Ассамблея постановляет обратиться ко всем государствам с твердым и категорическим призывом не признавать никакое другое правительство, которое не сформировано конституционным Президентом Хосе Мануэлем Селайей Росалесом».

6. Миссия получила документы от различных собеседников, включая официальные данные, видеоматериалы и доклады, а также заявления о нарушениях прав человека. Был принят системный подход для сопоставления информации, полученной от жертв и неправительственных организаций (НПО), с соответствующими имеющимися в наличии документами, включая медицинскую информацию и официальные данные. Во многих случаях власти либо подтвердили имеющуюся информацию, либо не представили информацию противоположного характера. В большинстве случаев НПО оказались единственной стороной, документально подтверждавшей дела, предоставляя исключительные сведения о предполагаемых нарушениях прав человека. Зачастую власти использовали информацию НПО для подготовки своих собственных докладов и принятия последующих мер.

7. Миссия также приняла во внимание доклады и рекомендации международных органов и процедур по правам человека, таких как Организация Объединенных Наций и Организация американских государств (ОАГ), а также соответствующие документы от международных и национальных НПО. Однако ввиду нехватки места в настоящем докладе включены только самые показательные случаи.

III. Справочная информация

8. Мануэль Селайя был избран Президентом Гондураса 28 ноября 2005 года и вступил в должность 27 января 2006 года в соответствии с Конституцией. 28 июня 2009 года гондурасские войска захватили его и насильно вывезли из страны. Как сообщается, это произошло в связи с его планами провести консультации с общественностью по вопросу об организации референдума одновременно с выборами в ноябре 2009 года с целью внесения изменений в Конституцию, чтобы обеспечить его переизбрание на дополнительный срок. Спикер Конгресса, Роберто Мичелетти, был впоследствии приведен к присяге в качестве временного лидера. Случаи насилия в отношении сторонников Президента Селайи имели место с первого дня переворота, в том числе путем подавления демонстраций в его поддержку и силового захвата военными формированиями ряда информационных агентств.

9. Правительство де-факто объявило чрезвычайное положение, в соответствии с которым был введен комендантский час и приняты другие меры, а также было решено провести всеобщие выборы, запланированные на 29 ноября 2009 года. В то же время противники переворота организовали Национальный фронт сопротивления перевороту (НФСП).

10. В целом, переворот был решительно осужден международным сообществом. Несколько крупных международных партнеров приняли решение прервать свои программы сотрудничества с властями де-факто, а также с другими учреждениями, которые рассматриваются как поддерживающие переворот. Ряд государств и международных организаций к тому же приостановили торговые отношения и оказываемую помощь, а также прекратили поддерживать процесс подготовки к выборам.

11. Президент Селайя вернулся в Гондурас 21 сентября и получил дипломатическую защиту в качестве «гостя» посольства Бразилии в Тегусигальпе. Посольство было затем окружено полицией и войсками. Лица, находившиеся на территории посольства, жаловались на беспокойство, причиняемое сильным шумом и выбросами вредных химических веществ, которое они относили на

счет действий сотрудников полиции и военнослужащих, окруживших здание. 29 октября переговоры, начатые в первые числа июля ОАГ при посредничестве Президента Коста-Рики, Оскара Ариаса, завершились подписанием «Соглашения Сан-Хосе – Тегусигальпа», которым предусматривалось создание правительства национального единства, обращение к Конгрессу и Верховному суду с просьбой принять решение о том, восстанавливать или нет Президента Селайю, и требование к обеим сторонам (Селайя и Мичелетти) признать результаты президентских выборов. Соглашение было сорвано в начале ноября, и, соответственно, выборы прошли без участия наблюдателей от ОАГ и Организации Объединенных Наций. Кандидат от Национальной партии, Порфирио Лобо Соса, победил на выборах и вступил в должность 27 января 2010 года. Международное сообщество остается разделенным по вопросу о признании результатов выборов. 2 декабря Конгресс принял решение против восстановления Президента Селайи.

IV. Чрезвычайное положение

12. Гондурас ратифицировал основные межамериканские договоры по правам человека и основные договора Организации Объединенных Наций по правам человека. В соответствии со статьями 15 и 18 его Конституции международные договоры являются частью правовой системы страны и имеют преимущественную силу перед внутренним законодательством. Тем не менее, ряд положений уголовного законодательства Гондураса, которые по прежнему остаются в силе, рассматриваются как несовместимые с международными стандартами. Например, необходимость пересмотра определения пытки была подчеркнута Комитетом против пыток в июне 2009 года.³ В декабре 2006 года Рабочая группа по произвольным задержаниям рекомендовала серьезно обдумать вопрос о создании в Управлении Генерального прокурора своего собственного полицейского следственного отдела⁴, а Комитет по правам человека подчеркнул необходимость создания независимого органа по надзору за отбором сотрудников судебных органов, их продвижением по службе и соблюдением ими дисциплины, чтобы гарантировать независимость таких сотрудников.⁵

13. Другие нормы были определены миссией как несовместимые с международными стандартами и представляющие собой во многих случаях двусмысленные или неточные формулировки, которые не согласуются с принципом законности и необходимостью гарантировать правовую определенность. Это привело к произвольному применению, в частности, уголовного законодательства, Закона о полиции и о социальном сосуществовании, Закона о телекоммуникациях и Закона о чрезвычайном положении, а также положений, криминализирующих подстрекательство к мятежу и незаконным демонстрациям. Короче говоря, эта несовершенная правовая система допустила возможность злоупотреблений за рассматриваемый период, как это описывается ниже.

14. Власти де-факто объявили чрезвычайное положение благодаря поочередно принятым декретам. Эти декреты не соответствуют

³ CAT/C/HND/CO/1, пункт 7.

⁴ A/HRC/4/40/Add.4, пункт 104.

⁵ CСPR/C/HND/CO/1, пункт 16.

международным стандартам, особенно закрепленным в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 27 Американской конвенции о правах человека. В частности, они не отвечают требованиям с точки зрения степени остроты чрезвычайного положения, принципа необходимости и соразмерности принимаемых мер.⁶ Власти также не уведомили Организацию Объединенных Наций и ОАГ, как это требуется согласно соответствующим международным документам. Принцип законности также был нарушен, поскольку декреты не были своевременно опубликованы, а формулировки ограничений не были достаточно точными, особенно в том, что касается рамок и времени действия комендантского часа.

15. Декретом 011-2009 было объявлено о введении чрезвычайного положения и установлении комендантского часа и о приостановке гарантий личной свободы, свободы ассоциаций, собраний и передвижения. Хотя декрет был принят 30 июня, его публикация состоялась только 27 июля. Несмотря на то, что он должен был действовать всего 72 часа, его положения, а также комендантский час оставались в силе намного дольше этого срока.

16. О декрете 016-2009 было объявлено 21 сентября, и 26 сентября он был опубликован. Он ввел ограничения на свободу передвижения и запретил демонстрации без разрешения полиции и военных властей, а также публикации, которые могут рассматриваться как «оскорбляющие достоинство» или оскорбительные для государственных служащих, нарушающие закон или правительственные постановления. Этот декрет также разрешил Национальной комиссии по телекоммуникациям (НКТ) с помощью полиции и армии приостанавливать радио-, теле- и кабельное вещание. Хотя власти объявили об отмене этого указа 6 октября, само решение было опубликовано только 17 октября.

17. В декрете 016-2009 была сделана ссылка на Закон о чрезвычайном положении от 1921 года, который предусматривает применение военной юрисдикции для таких преступлений, как подстрекательство к мятежу, приостановление действия средства правовой защиты хабеас корпус в связи с военной юрисдикцией и возможность, при определенных обстоятельствах, приостанавливать работу судебных органов. Ссылки на этот Закон и само его существование вызвали особую обеспокоенность, поскольку он не удовлетворяет требованиям соответствующих международных норм в области прав человека, в особенности нормам вышеупомянутых договоров Организации Объединенных Наций и межамериканских договоров, которые запрещают отступление от некоторых основных прав, таких как право на судебную защиту и хабеас корпус в условиях чрезвычайного положения. Этот Закон и декреты также противоречат Конституции Гондураса, которая, в случае издания декрета о чрезвычайном положении, предусматривает созыв сессии Конгресса для рассмотрения декрета и его ратификации, изменения или отклонения в 30-дневный срок или немедленно, если сессия Конгресса уже начала свою работу. Тем не менее, Верховный суд и Конгресс не рассмотрели вопрос о законности декретов о чрезвычайном положении. Даже несмотря на то, что Верховный суд компетентен принять решение о законности декретов о чрезвычайном

---

⁶ См. пункт 5 Замечания общего порядка № 29 (2001) Комитета по правам человека по статье 4: Отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением.

положении, он оставил без рассмотрения несколько заявлений о возбуждении процедуры ампаро⁷, направленных ему в связи с данным вопросом.

18. «Исполнительное соглашение» 124-2009 (аналогичное декрету) было принято 5 октября и официально опубликовано 7 октября. В соответствии со статьей 28 Закона о телекоммуникациях, НКТ и другие компетентные государственные органы получили законные полномочия по отзыву или отмене лицензий на вещание по соображениям национальной безопасности.⁸ Это соглашение включало элементы, выходящие за рамки положений, предусмотренных статьей 28.⁹ Таким образом, меры, принятые в связи с чрезвычайными полномочиями, продолжают по-прежнему применяться на практике вне контекста формального чрезвычайного положения.

19. Кроме того, в рамках чрезвычайных норм был принят ряд мер, ограничивающих основные права, включая комендантский час, подавление демонстраций и закрытие средств массовой информации. Эти положения применялись произвольным и дискриминационным образом, особенно против членов НФСП, и служили прикрытием или оправданием чрезмерного применения силы, незаконного и произвольного задержания, пыток, сексуального надругательства и политического преследования. Исходя из этих мер нарушались основные свободы, включая свободу слова, передвижения и собраний, а также принципы соразмерности и законности. Последующий анализ положения с правами человека содержит ряд наглядных примеров осуществления этих положений, что привело к нарушениям основных прав.

V. Положение в области прав человека

A. Нарушения основных прав человека

1. Право на жизнь

20. Как военные, так и полиция систематически использовали чрезмерную силу для разгона демонстраций против переворота. В этой связи, была собрана достоверная информация в отношении смерти четырех человек, погибших в результате применения боевых патронов против демонстрантов (включая молодого человека, который был застрелен, когда силы безопасности пытались разогнать сторонников Президента Селайи за пределами аэропорта Тегусигальпы 5 июля). Большинство из этих случаев расследуются Генеральной прокуратурой, но без существенного прогресса на сегодняшний день. Кроме того, 27 ноября на

⁷ Ампаро является средством правовой защиты для любого лица, чье право на жизнь, свободу и безопасность было нарушено или находится под угрозой в результате незаконного действия или бездействия государственного должностного лица или служащего, частного лица или организации.

⁸ Статья 28 предусматривает, что, исходя из соображений национальной безопасности, государство может, после предусмотренной законом компенсации, отменить концессии и остановить использование лицензий или разрешений в сфере телекоммуникационных услуг.

⁹ Это позволяет ввести новые ограничения на сообщения, содержащие подстрекательство к национальной розни, которые могут негативно воздействовать на защищенные законом активы или спровоцировать возникновение «режима социальной анархии, противостоящего демократическому государству, включая возможный ущерб социальному миру и правам человека».

контрольно-пропускном пункте в Комаягуа военнослужащими был застрелен мужчина. Согласно сотрудникам прокуратуры, военные, как видно, попытались скрыть следы на месте преступления.

21. Еще один случай, расследуемый Генеральной прокуратурой, произошел 2 августа в долине Хамастран (департамент Эль-Параисо), где военнослужащие убили одного из пассажиров автомобиля.

22. Отдел по правам человека Генеральной прокуратуры также занимается расследованием двух предполагаемых случаев внесудебных казней, которые, по-видимому, связаны с подавлением социального протеста. 22 сентября во время комендантского часа в городе Сан-Педро-Сула сотрудник полиции, находившийся в патрульной машине, как предполагается, смертельно ранил проезжавшего на велосипеде молодого человека. 25 июля во время действия комендантского часа рядом с военным контрольно-пропускным пунктом в Алауке был обнаружен труп со следами пыток. По словам очевидцев, за несколько часов до этого жертва была задержана военнослужащими.

23. Кроме того, в докладе одной из НПО упоминаются 12 других убийств членов НФСП, включая 16-летнего юношу.¹⁰ Согласно данному докладу, большинство этих убийств было совершено схожим образом, при котором мужчины были застрелены с близкого расстояния. Специальные прокуроры по правам человека начали расследование, хотя и с задержками.¹¹ Тем не менее, их усилия были ослаблены практическим отсутствием сотрудничества со стороны военных и гражданских властей, а также недостаточной независимостью Национального управления уголовного розыска, когда речь идет о проведении расследования в отношении сотрудников полиции или военнослужащих, ввиду его прямой связи с Департаментом полиции.

2. Право на личную неприкосновенность

24. Миссия собрала убедительную информацию из нескольких источников, показывающую, что силы безопасности применяли насилие в отношении физических лиц после государственного переворота, включая акты пыток, жестокое обращение с заключенными и систематическое применение чрезмерной силы в отношении участников демонстраций.

25. По меньшей мере пять человек, обвиненных в поддержке Президента Селайи, были подвергнуты пыткам сотрудниками национальной полиции, и многие люди были арестованы и избиты во время демонстраций в городах Tegucigalpa и Сан-Педро-Сула. Эти лица подвергались угрозам, словесным оскорблениям и/или жестоким избиениям с использованием различных предметов. До сих пор власти не дали удовлетворительного объяснения случаям пыток, о которых сообщалось миссии, а также не было отмечено прогресса в ходе расследований.

¹⁰ См. Comité de Familiares de Detenidos Desaparecidos en Honduras (COFADEH), *Statistics and Faces of the Repression – Violations of Human Rights in the Framework of the Coup d'État in Honduras*, 22 October 2009.

¹¹ Специальные прокуроры по правам человека заявили о начале 13 расследований и о предъявлении официальных обвинений в двух убийствах двум сотрудникам сил безопасности.

26. Некоторые НПО сообщили об актах коллективного издевательства над задержанными, как, например, наполнение камеры слезоточивым газом в полицейском участке в Комаягуа 30 июля.

27. Жертвы, свидетели и даже некоторые представители властей подтвердили, что силы безопасности не соблюдали принципы необходимости и соразмерности при применении силы. Мирные демонстрации неоднократно разгонялись насильственными средствами, в том числе с использованием слезоточивого газа, водометов, дубинок и таких предметов, как железные трубы. Несмотря на отрицание соответствующих фактов старшими офицерами служб безопасности, подразделения полиции и армии, по крайней мере эпизодически, использовали боевые патроны при разгоне демонстрантов. Так происходило во время демонстраций в Эль-Прогресо 30 июня, когда был ранен один человек, и в окрестностях аэропорта Тегусигальпы, когда один молодой человек был смертельно ранен.

28. Силы безопасности неоднократно прибегали к силовым методам и к жестокому обращению во время ареста или содержания под стражей лиц, которые участвовали в демонстрациях. В ряде случаев жертвы получили серьезные ранения, как это было в отношении женщин в Тегусигальпе.

29. Несколько источников сообщили, что сотни человек были ранены сотрудниками службы безопасности во время демонстраций. В одном из докладов НПО было зафиксировано 288 случаев ранения людей в период между переворотом и началом ноября. Отдел по правам человека Генеральной прокуратуры и Региональный омбудсмен смогли подтвердить некоторые из этих случаев. По крайней мере, трое из жертв получили огнестрельные ранения, тогда как у других были обнаружены переломы, резаные раны и ушибы, которые повлияли на их способность к передвижению. Никто из них не смог получить доступ к программам реабилитации, предоставляемых государственной системой здравоохранения, как части мер по возмещению. Были также зарегистрированы акты сексуального насилия в отношении задержанных женщин.¹²

30. Власти оправдывали применение силы против демонстрантов, ссылаясь на агрессивный характер протестов. Однако миссия отметила, что, хотя некоторые демонстрации действительно носили бурный характер, большинство из них были мирными, и демонстранты не были вооружены. На основе собранных доказательств миссия смогла подтвердить, что ответная реакция на демонстрации, включая присутствие большого числа вооруженных солдат, была несоразмерной.

31. Согласно данным, полученным от НПО и самих жертв, большое число жалоб было подано в Генеральную прокуратуру и Национальному омбудсмену. Тем не менее, Отдел по правам человека заявил, что судебное разбирательство было возбуждено только по двум делам, и одно из этих дел было отклонено судом первой инстанции. Миссия отметила, что прокуроры, судьи и омбудсмены часто не могли оперативно реагировать на заявления о пытках и жестоком обращении.

3. Право на свободу и личную неприкосновенность

32. Миссия смогла подтвердить многочисленные жалобы на то, что полиция и армия произвольно или незаконно арестовали тысячи человек, включая

¹² Эти случаи рассматриваются более подробно в пунктах 60–61 ниже.

женщин и детей, в основном, во время протестов против переворота. Национальные органы власти не смогли представить информацию о количестве арестованных или находящихся под стражей лиц. Единственные имеющиеся данные были представлены неправительственными источниками, по оценкам которых с момента переворота было задержано более 3000 человек, включая 600 детей и подростков.¹³

33. Большинство жертв освобождалось в течение нескольких часов или после ночи, проведенной в условиях незаконного или произвольного задержания, во время которого они зачастую подвергались пыткам или другим видам жестокого обращения. Незаконность большинства задержаний главным образом объяснялась отсутствием судебного ордера или правовой основы для ареста и/или отсутствием у армейских офицеров полномочий по проведению арестов. Многие из задержаний носили также произвольный характер ввиду несоблюдения принципов необходимости и соразмерности. Тем не менее, большое количество арестов свидетельствует о наличии тенденции к подавлению проявлений поддержки свергнутого Президента.

34. Различные источники подтвердили, что большинство массовых арестов проводилось без соблюдения гарантий, предусмотренных международными документами по правам человека. Полиция в целом не вела надлежащего учета задержаний и не предоставляла информацию о причинах задержания и выдвигаемых обвинениях. Однако, такая практика часто имела место в Гондурасе и до переворота, как ранее отмечалось международными органами.¹⁴

35. Массовые аресты проводились либо в соответствии со статьей 175 Уголовно-процессуального кодекса, либо в соответствии с декретами о чрезвычайном положении 011-2009 и 016-2009. Статья 175, которая позволяет полиции производить аресты без ордера, если то или иное лицо было задержано непосредственно на месте преступления или сразу после его совершения, обычно использовалась для задержания лиц, участвовавших в демонстрациях, без каких-либо доказательств относительно их связи с совершением преступления. Кроме того, на основании декрета 011-2009 сотни людей были арестованы за нарушение положений о комендантском часе. График введения комендантского часа часто изменялся, и об этих изменениях объявлялось только в средствах массовой информации; при таких обстоятельствах, зачастую было трудно узнать, действует ли комендантский час и когда он вводится. Сомнительная законность чрезвычайных положений и несоответствие принципам необходимости и легитимности делают эти аресты незаконными и/или произвольными. Более того, большое число арестов продемонстрировало преднамеренную попытку запугать сторонников Президента Селайи и подавить выражение ему поддержки.

36. Некоторые лица содержались в неофициальных местах заключения, где женщины и дети не были отделены от мужчин. 22 сентября, на следующий день после возвращения в страну Президента Селайи, 129 человек, в том числе 8 женщин и 8 детей, были арестованы за участие в демонстрациях в его поддерж-

¹³ Цифровые данные были представлены: El Centro de Investigación y Promoción de los Derechos Humanos (CIPRODEH), Comité de Familiares de Detenidos Desaparecidos en Honduras (COFADEH) и Comité para la Defensa de Derechos Humanos de Honduras (CODEH).

¹⁴ См. рекомендации Рабочей группы по произвольным задержаниям в 2006 году (A/HRC/4/40/Add.4) и Комитета против пыток в 2009 году (CAT/C/HND/CO/1).

ку и доставлены на бейсбольный стадион Чочи Соса, где их продержали от четырех до шести часов.

37. Судебные врачи посещали людей, которые часами подвергались жестоким избиениям после своего задержания. В ряде случаев речь шла о медицинском персонале, сопровождавшем представителей НФСП или НПО, а не о персонале, направленном компетентными властями, который оказывал помощь раненым задержанным.

38. Отдел общеуголовных преступлений Генеральной прокуратуры возбудил разбирательство в отношении 89 человек, арестованных полицией и/или армией.¹⁵ Примерно двум третьим из них было предъявлено обвинение в подстрекательстве к мятежу, а некоторым другим – в «незаконном проведении собраний». Другие обвинения были сняты за отсутствием доказательств. Тем не менее, эти обвинения выглядят либо беспочвенными, либо, в лучшем случае, непоследовательными или несоразмерными, учитывая, что акции протеста в целом имели ненасильственный характер, и, как видно, не появилось никакой информации – и не было возбуждено никаких дел – в отношении того, что демонстранты имели при себе оружие или взрывчатые вещества, за единственным исключением, когда одному лицу было предъявлено обвинение в ношении бутылки с зажигательной смесью. 30 сентября крестьяне в количестве 52 человек, включая 8 женщин, которые мирно заняли здание Национального аграрного института в Тегусигальпе, были арестованы и получили обвинения в подстрекательстве к мятежу после того, как они мирно покинули территорию института.

39. Полиция и вооруженные силы арестовали большое количество иностранцев, в основном граждан стран, поддерживавших возвращение на свой пост Президента Селайи, таких как Никарагуа и Боливарианская Республика Венесуэла, как сообщается, по соображениям национальной безопасности.¹⁶ Многие из них были высланы из страны, а другие были подвергнуты штрафу и/или стали жертвами жестокого обращения, включая оскорбления и лишение средств первой необходимости, в том числе пищи и воды.

40. Несмотря на то, что, как видно, является систематическим нарушением права на личную свободу, институциональное реагирование оказалось недостаточным. Специальный прокурор по правам человека заявил, что было начато только 13 расследований и что только четверем сотрудникам полиции официально предъявлено обвинение в связи с делом о произвольном лишении свободы. Кроме того, Генеральной прокуратурой были возбуждены разбирательства в отношении двух местных полицейских начальников за незаконное задержание семерых мужчин и четырех женщин 31 июля в городе Санта-Роса-де-Копан. Впоследствии обвинения были сняты.

4. Право на свободное выражение мнений

41. Свобода выражения мнений стала одним из наиболее ограниченных прав в связи с принятием чрезвычайных мер. Большинство средств массовой информации заняли позиции либо в одной, либо в другой части политического спектра, и поэтому их сообщения обычно были пристрастными. Лишь немногие

¹⁵ Однако, миссия получила другие официальные документы, которые подтверждают, что эти цифры неполные, тогда как НПО сообщили о возбуждении дел в отношении 100 человек (доклад СОФАДЕН, см. сноску 10 выше).

¹⁶ Национальный департамент по вопросам миграции сообщил, что в период с 28 июня по 30 июля было арестовано 124 иностранца, в том числе 76 никарагуанцев.

средства массовой информации пытались внести свой вклад в создание независимой и всеобъемлющей картины кризиса, охватывающей мнения всех сторон. Некоторые частные средства массовой информации решили сократить свои программы, которые власти де-факто сочли критическими. Многие журналисты признали использование самоцензуры, чтобы избежать ограничений или санкций.

42. Право на информирование и на распространение различных мнений было строго ограничено, что затруднило доступ к достоверной информации о сложившемся положении. Ряд помещений средств массовой информации был занят военными, а на используемых для вещания частотах неоднократно создавались помехи или сбои, чтобы предотвратить передачу сообщений о кризисе. От этих действий особенно сильно пострадали оппозиционные средства массовой информации, такие как «Радио Глобо», «ТВ Канал 36», «Радио Прогресо» и некоторые международные новостные каналы.

43. В рамках спорных норм или незаконных процедур в соответствии с законом и декретами о чрезвычайном положении, власти наложили другие выборочные ограничения, такие как сокращение вещания и конфискация оборудования «ТВ Канал 36», «Радио Глобо» и «Радио ла Катрача». Это было сделано на основании декрета 016-2009 и части распоряжения НКТ о приостановлении деятельности, в том числе об отключении систем и конфискации оборудования национальной полицией и вооруженными силами, хотя Конституция запрещает конфискацию оборудования средств массовой информации и прерывание или прекращение деятельности средств массовой информации даже во время чрезвычайного положения.¹⁷ В период, предшествовавший президентским выборам, были также зарегистрированы случаи прерывания властями вещания «ТВ Канал 36».

44. Журналисты и представители медиа-бизнеса, которые рассматривались как оппоненты властям де-факто, подвергались ограничениям и преследованиям. Миссия была проинформирована о том, что член НПО «К-Либр» был уволен из радиосети ГРН, потому что, как утверждается, он был против переворота. Некоторые журналисты жаловались на то, что они не могли выражать мнения о несогласии с процессом проведения выборов и что существовали «запрещенные» выражения, как, например, «государственный переворот». Они также опасались того, что будут подвергнуты репрессивным мерам или судебным преследованиям после объявления о введении ограничений на свободу выражения мнений в рамках процесса проведения выборов. Кроме того, некоторые организации гражданского общества, имевшие контракты на вещание со средствами массовой информации, поддерживавшими правительство де-факто, заявили, что их программы были отменены или что они были информированы о том, что их контракты не будут продлены. Так обстояло дело с тремя программами женских организаций на «Радио Кадена Восес» и правозащитных НПО на ГРН. Более того, частные компании и государство убрали свою рекламу из средств массовой информации, поддерживавших НФСП, что серьезно отразилось на их ресурсах для обеспечения выхода программ. Однако, наболевшие проблемы, такие как отсутствие транспарентности в использовании медийного пространства для передачи официальной информации, рассматривались как одно из основных препятствий на пути осуществления свободы выражения мнений задолго до переворота.

¹⁷ Статьи 73 и 187.

45. Некоторые журналисты подвергались жестокому обращению или произвольному и незаконному задержанию сотрудниками полиции во время освещения демонстраций. Их задержание не было основано на фактах совершения преступлений или на каких-либо иных правовых мотивах, и, следовательно, цель состояла в недопущении передачи ими сообщений о протестах. Именно так обстояло дело в отношении журналистов газеты «Эль тьемпо» в Тегусигальпе 5 августа и в отношении журналистов Телы и «Радио Прогресо» в Эль-Прогресо 14 августа. Согласно информации, полученной миссией, были конфискованы мобильные телефоны, а также фото- и видеокамеры. Отдел по правам человека Генеральной прокуратуры информировал Миссию о предъявлении официальных обвинений в связи с захватом военными радиостанции «Радио Прогресо» и о вероятном скором, согласно этому источнику, возбуждении судебного преследования в отношении других случаев ограничения свободы выражения мнений в средствах массовой информации. Несколько свидетелей актов, направленных против средств массовой информации, сообщили о том, что они стали жертвами запугивания со стороны армейских офицеров и сотрудников полиции с тем, чтобы не допустить дачи ими показаний. Ассоциация журналистов представила информацию о нападениях и угрозах в отношении журналистов и средств массовой информации, независимо от их политических взглядов, включая взрыв бомбы на радиостанции ГРН 4 ноября. Хотя большинство нападений было совершено на средства массовой информации, известные своей оппозицией к перевороту, тем не менее, средства массовой информации, рассматриваемые как поддерживающие правительство де-факто, тоже стали жертвой нападения неизвестных злоумышленников.

5. Право на мирные собрания

46. Чрезмерное применение силы, произвольные задержания и введение комендантского часа уменьшили возможности по осуществлению права на мирные собрания. Ряд демонстрантов, в основном женщины, заявили Миссии, что они перестали участвовать в митингах, после того как стали жертвами насилия.

47. Хотя некоторые демонстрации приняли насильственный характер, подавляющее число протестующих, включая активистов, присоединившихся к НФСП, проявляли миролюбие и не имели при себе оружия.¹⁸ В этой связи, чрезмерное присутствие военнослужащих для наблюдения за маршами протеста может представлять собой запугивание или преследование.

48. Кроме того, в отношении нескольких протестующих было возбуждено уголовное дело по обвинениям, которые явно могут рассматриваться как нарушение стандартов в области прав человека. Статья 337 Уголовного кодекса, содержащая широкое определение преступления, связанного с подстрекательством к мятежу, часто использовалась для преследования людей, которые принимали мирное участие в демонстрациях.¹⁹ Аналогичным образом, статья 331,

¹⁸ По данным полиции, за отчетный период в Тегусигальпе состоялось около 300 демонстраций. В одном случае был подожжен ресторан и несколько транспортных средств, включая автобус. Кроме того, Гондурасский национальный деловой совет (ГНДС) сообщил о том, что 40 объектов коммерческой собственности пострадали от различных видов повреждений и 2 супермаркета были разграблены. Официальные источники сообщили о том, что 16 сотрудников полиции и 21 военнослужащий были ранены. Никто из них не получил переломов или других серьезных ранений, и только один военнослужащий, как сообщается, был ранен из огнестрельного оружия.

¹⁹ Это относится и к делу о мирном занятии здания Национального аграрного института.

вводя преступление, связанное с «незаконным собранием или демонстрацией», допускает преследование лиц, участвующих в демонстрациях, во время которых другие лица имеют при себе оружие или взрывчатые вещества любого вида, независимо от того факта, что обвиняемые могли об этом и не знать или не могли что-либо предпринять, чтобы изменить поведение других демонстрантов. По данным Генеральной прокуратуры, по меньшей мере шесть человек находятся под следствием в связи с такими обвинениями.

49. С 20 октября на проведение всех публичных собраний требуется предварительное разрешение полиции. Это положение вступило в силу после публичного заявления Комиссара полиции с изложением требований для получения такого разрешения, но без опубликования официального письменного документа. Хотя в этом заявлении были даны ссылки на другие существующие правовые нормы, оно ввело ограничения на основную свободу без соблюдения верховенства закона и принципа правовой определенности.²⁰ Эти положения применялись особенно в период, близкий к выборам.

6. Экономические, социальные и культурные права

50. Индекс бедности и неравенства в Гондурасе является одним из самых высоких в Латинской Америке. Примерно 60% населения живет в условиях бедности, а около 36% – в условиях крайней бедности. Несмотря на темпы экономического роста, составившие примерно 4% в год в период 2004–2008 гг., прогресс в осуществлении стратегии сокращения масштабов бедности, разработанной правительством Селайи, носил ограниченный характер. Положение ухудшилось в течение 2009 года в связи с воздействием экономического кризиса, который, как ожидается, продолжится в 2010 году.

51. Кроме того, хотя еще до переворота отмечался значительный недостаток финансовых ресурсов, и, таким образом, были затронуты государственные службы, правительство де-факто также несет ответственность за высокий уровень текучести кадров среди старших должностных лиц государственных организаций, что особенно воздействует на социальные услуги.

52. Политические беспорядки и пагубное влияние комендантского часа и других ограничений основных свобод имели серьезные последствия, особенно сказавшись на пользовании правами на образование и здравоохранение. Ряд больниц и медицинских центров были затронуты острой нехваткой медикаментов и других предметов первой необходимости вследствие комендантского часа, а также нехваткой ресурсов или задержек в доставке медикаментов. Более того, врачи и медицинский персонал часто проводили забастовки, требуя выплаты зарплаты. Такое положение поставило под угрозу доступ к здравоохранению для самых уязвимых групп, особенно для пациентов-носителей ВИЧ/СПИДа, которые испытали на себе серьезные последствия в связи с прерыванием антиретровирусной терапии.

53. Право на образование было серьезным образом затронуто частыми забастовками, приведшими к отмене большого числа уроков.²¹ Профсоюз

²⁰ См. пункт 38 выше.

²⁰ Такие как: статья 62 Конституции, статьи 22 и 23 Органического закона о полиции, а также статьи 1, 52 и 54 Органического закона о полиции и о социальном сосуществовании.

²¹ По данным Специального уполномоченного по защите детей было потеряно более 100 учебных дней.

учителей сыграл решающую роль в организации протестов против переворота, а в связи с активным участием учителей в демонстрациях школы работали только периодически. В отношении ряда директоров школ были возбуждены судебные разбирательства по инициативе Специального прокурора Генеральной прокуратуры по защите детей на том основании, что забастовки нарушили право детей на образование. Как сообщается, эта инициатива имела целью оказать давление на директоров школ, чтобы они возобновили занятия.

54. Эти проблемы оказали воздействие в основном на государственные школы, а не на частные, увеличив тем самым разрыв в качестве образования между учащимися из богатых и бедных слоев населения. Кроме того, правительство де-факто отдало школам распоряжение закончить учебный год на четыре недели раньше установленного срока, чтобы провести подготовку к выборам.

55. Комендантский час и другие ограничительные меры также затронули пользование правом на питание, особенно для наиболее уязвимых слоев населения, которые столкнулись с дополнительными проблемами в связи с неожиданным приостановлением свободы передвижения, иногда больше чем на три дня подряд. Во время неудачной попытки Президента Селайи возвратиться в страну в конце июля, комендантский час был введен на границе с Никарагуа в Парансо (департамент Йоро). Таким образом, сотни людей не были допущены силами безопасности к границе или к своим домам и, следовательно, лишены доступа к пище, воде и товарам повседневного спроса по меньшей мере в течение двух дней.

56. При таких обстоятельствах, еще больше усугубилось и без того трудное положение социальных служб, затронув наиболее уязвимые слои населения, которые находятся в большой зависимости от таких служб. Учитывая отсутствие дезагрегированных данных и принимая во внимание короткий промежуток времени, прошедший с момента переворота, трудно оценить имевшее место воздействие, но вероятнее всего больше всего пострадали такие уязвимые слои населения, как коренные народы, выходцы из Африки, домашние хозяйства, возглавляемые женщинами, и дети.

7. Права женщин и вопросы дискриминации

57. Женские движения жаловались на рост насилия в отношении женщин во время кризиса наряду с сокращением числа жалоб в органы власти, связанным с отсутствием к ним доверия. Сотни женщин стали жертвами надругательств, включая ряд случаев изнасилования, жестокого обращения и пыток, совершенных должностными лицами полиции и армии, особенно в контексте демонстраций. Миссия встретила с некоторыми из этих жертв и свидетелей и получила доступ к соответствующим документам, включая медицинские заключения, которые свидетельствуют о серьезности жалоб.

58. Некоторые женские организации жаловались на то, что они стали жертвами преследований и угроз, получаемых по электронной почте и по телефону от сотрудников полиции и военнослужащих, а также актов запугивания со стороны полиции, включая контроль и слежение.

59. Жестокое обращение с женщинами со стороны должностных лиц полиции и армии было описано жертвами и свидетелями как обычная практика во время демонстраций. В частности, во многих жалобах упоминались удары в область ягодиц и груди, а также серьезные побои, результатом которых были переломы ног и рук. Миссия встретила с женщиной-инвалидом, которая была

серьезно ранена сотрудниками полиции в Тегусигальпе 12 августа, когда она направлялась за лекарствами, предписанными врачом. Она получила переломы нескольких костей и потеряла зрение на один глаз. Другая женщина пострадала от ранений, причиненных женщинами-полицейскими в Тегусигальпе. Она была арестована в районе рядом с местом проведения демонстраций, находилась в заключении в течение четырех недель и затем освобождена под залог. Ее обвинили в повреждении имущества и подстрекательстве к мятежу. Первое обвинение было снято; однако, обвинение в подстрекательстве к мятежу осталось. Ее жалобы на телесные повреждения и пытки, как сообщается, были оставлены судьей без внимания. Учительница и правозащитница, на которую распространялись защитные меры Межамериканской комиссии по правам человека, была избита сотрудниками полиции во время демонстрации в Тегусигальпе. Она пожаловалась на то, что впоследствии стала жертвой преследования и других форм запугивания со стороны армейских офицеров, включая наблюдение за ее домом и местом работы.

60. Некоторые задержанные женщины сообщили о том, что они подвергались изнасилованиям дубинками или групповым изнасилованиям со стороны сотрудников полиции. Другие сообщили о сексуальных домогательствах, особенно в Чоломе и Тегусигальпе, а также о других формах жестокого обращения.²² В городе Сан-Педро-Сула Управление Регионального омбудсмана получило жалобу от беременной женщины, которой сотрудники полиции нанесли удары ногами в живот. Миссия также неоднократно получала информацию о женщинах и детях, пострадавших в результате применения слезоточивого газа, что привело к кожным инфекциям и другим проблемам со здоровьем. Миссия не получила никаких сведений от властей относительно каких-либо последующих мер в отношении этих конкретных жалоб.

61. Жертвы жестокого обращения, пыток и сексуального надругательства, которые решили подать официальные жалобы, получали, как сообщается, угрозы убийством и подвергались запугиваниям со стороны полицейских и армейских должностных лиц. Хотя Генеральная прокуратура предоставила им статус охраняемых свидетелей, эта процедура предусматривает лишь хранение в тайне их имен и некоторые меры предосторожности, как, например, издание распоряжений, запрещающих ответчикам приближаться к жертвам, однако им не обеспечивается никакой другой формы защиты. Многие жертвы решили не направлять свои жалобы властям из-за страха или отсутствия доверия к ним. В результате, официальные отчеты не отражают весь размах случаев насилия в отношении женщин.

62. Девятнадцать должностных лиц (12 женщин и 7 мужчин) из Национального института по делам женщин, как сообщается, потеряли работу по причине своей позиции в отношении правительства де-факто и не получили соответствующей компенсации. Технический директор сама стала жертвой преследований и угроз и также потеряла работу.

63. Многие из опрошенных женщин говорили о том, что был сделан шаг назад с точки зрения государственной политики в отношении гендерного равенства, а также сексуального и репродуктивного здоровья. Например, до переворота Президент Селайя наложил вето на законопроект, запрещающий

²² В докладе, подготовленном женскими организациями для Межамериканской комиссии по правам человека в ноябре 2009 года, дается ссылка на 23 случая различных форм сексуальных домогательств и, по меньшей мере, на 7 случаев изнасилований.

использование «таблетки на следующее утро», разрешенной с 1992 года. На время совершения переворота этот законопроект находился на рассмотрении Верховного суда. Тем не менее, Министр здравоохранения де-факто издал декрет, запрещающий этот метод контрацепции.

В. Правозащитники

64. Правозащитники играли особо важную роль в защите прав человека в этот период, помогая смягчить недостатки институциональной системы. Их постоянное присутствие в центрах содержания под стражей обеспечивало определенный внешний контроль и способствовало снижению степени уязвимости задержанных, а также предотвращению дальнейших пыток и жестокого обращения.

65. В условиях отсутствия всеобъемлющих официальных отчетов усилия правозащитных НПО позволили собрать более полные отчеты о злоупотреблениях и нарушениях. Миссия отметила, что во многих случаях национальные власти проводили расследования на основе информации, предоставленной НПО. Доклады НПО также способствовали большей информированности международного сообщества о нарушениях прав человека.

66. Кроме того, правозащитники сами сталкивались с запугиваниями и нападениями, а также с другими препятствиями при проведении своей деятельности. Например, два правозащитника, активист НПО и сотрудник Управления Регионального омбудсмана, были подвергнуты аресту при попытке остановить сотрудников сил безопасности, пытавшихся применить насилие в отношении протестующих. Однако, против них не было выдвинуто никаких обвинений, и они были впоследствии отпущены. 3 августа государственный защитник был подвергнут словесным оскорблениям и угрозам со стороны сотрудников полиции при попытке получить доступ в центр содержания под стражей в городе Сан-Педро-Сула для выполнения судебного приказа хабеас корпус. Другие правозащитники, включая одну женщину, жаловались на побои и оскорбления со стороны служб безопасности, особенно при посещении задержанных и их защиты. Еще две правозащитницы были ранены сотрудниками полиции в день выборов. Согласно заявлениям, заслушанным Миссией, угрозы и преследования правозащитников, особенно со стороны сотрудников сил безопасности, постепенно возросли с момента переворота, как видно потому, что деятельность по защите прав человека подчас отождествлялась властями де-факто с поддержкой НФСП.

С. Подотчетные учреждения и механизмы

67. Учреждения, ответственные за защиту прав человека и за обеспечение верховенства закона, во многих случаях не смогли выполнить свой мандат, в основном, в связи с отсутствием независимости.

68. В период, охватываемый настоящим докладом, отсутствие независимости судебных органов и несправедливое и дискриминационное применение и толкование законов имело явный характер. Управление Генерального прокурора, судьи и Верховный суд, в целом, поддерживали власти де-факто, отставив ограничительные меры за счет защиты прав человека и соблюдения верховенства закона. Несмотря на меры, принятые некоторыми преданными своему делу судьями, государственными защитниками и прокурорами,

особенно в городе Сан-Педро-Сула, судебные органы, в своей совокупности, не смогли гарантировать соблюдение основных прав надлежащим и своевременным образом.

69. Хотя работа Генеральной прокуратуры в итоге получила негативную оценку со стороны жертв и свидетелей, действия отдельных прокуроров по правам человека были признаны более позитивными. Однако отсутствие автономного органа, объединяющего следователей, и недостаток воли и инициативности для расследования нарушений были восприняты как основное препятствие на пути расследования отдельных дел, защиты жертв и борьбы с безнаказанностью. Аналогичным образом, в ряде случаев во время судебных слушаний судьи, как сообщается, отказывались принимать последующие меры по жалобам о пытках и жестоком обращении, поданным демонстрантами и другими лицами, которые были подвергнуты аресту.

70. Некоторые жертвы и свидетели обвиняли Отдел судебной медицины Генеральной прокуратуры в преднамеренном отказе от составления надлежащих протоколов и непринятии надлежащих мер в случаях нарушений прав человека. Некоторые жертвы утверждали, что не велось записей о визитах судебных врачей для последующего обследования в случаях, связанных с нарушениями прав человека, что привело к потере свидетельств о пытках и жестоком обращении. В отношении таких случаев также сообщалось о недостатке осведомленности о Стамбульском протоколе или об отсутствии воли к его осуществлению.²³ Миссия отметила отсутствие институциональных стратегий по документированию и расследованию нарушений прав человека. Информация, представленная Генеральной прокуратурой, включая Отдел судебной медицины, основывалась на докладах НПО.

71. Тот факт, что Национальное бюро уголовных расследований не является независимым от Управления полиции – оба учреждения являются частью Министерства безопасности – ограничил его возможности по вмешательству в дела, связанные с нарушениями, которые, как предполагается, совершены сотрудниками полиции. Прокуроры по правам человека сочли это обстоятельство препятствием для своих расследований, ввиду того факта, что Бюро не имеет своей следственной полиции.

72. Верховный суд заявил, что все процедуры ампаро, возбужденные в целях защиты прав, нарушенных в контексте переворота, или против чрезвычайных декретов, были отменены или выполняются с задержками. Судьи Верховного суда не предпринимали действий в отношении процедур ампаро, возбужденных в отношении чрезвычайных декретов, ожидая истечения срока их давности и избегая тем самым вынесения решения по вопросу об их законности, или же систематически запрашивали дополнительную информацию, что затягивало процесс. Более того, принятие решений по судебным приказам хабеас корпус, направленным в Верховный суд, занимало много дней (в среднем, более недели), что противоречит положениям международных и региональных документов. Исключением был город Сан-Педро-Сула. Верховный суд постановил, что все предписания хабеас корпус подлежат отмене, поскольку большинство задержанных были отпущены. Такого рода решения отрицательно повлияли на возможность возбуждения уголовных дел в отношении лиц, ответственных за произвольные или незаконные задержания. Задержки по исполнению предпи-

²³ Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

саний хабеас корпус не могут быть оправданием для непринятия решений в отношении законности задержаний. Закрытие судов в день выборов не дало возможности осуществить постановления хабеас корпус в Тегусигальпе.

73. Публичная позиция Верховного суда, определяющая переворот как «конституционную передачу власти» и заявляющая о ее легальности, ставит под сомнение его беспристрастность и приверженность верховенству закона. Последующие решения Суда, похоже, подтверждают это. Миссия получила информацию о дисциплинарных процедурах, предпринятых в отношении судей и государственных защитников за исполнение предписаний хабеас корпус и за их участие в других мерах, как, например, возбуждение процедур ампаро в отношении чрезвычайных декретов.

74. Дисциплинарные меры были также приняты против тех сотрудников судебных органов, которые подписали редакционную статью с выражением несогласия в связи с «конституционной передачей власти», приняли участие в демонстрациях или сделали заявления, которые были рассмотрены как затрагивающие «достоинство администрации». Сотрудники судебных органов, которые стали жертвами таких процедур, жаловались на то, что власти не предоставили информацию о выдвинутых против них обвинениях, и, таким образом, они не смогли надлежащим образом обеспечить свою защиту. Ассоциация судей за демократию осудила эти меры в пресс-релизе от 3 ноября 2009 года.

75. Что касается права на защиту, то в соответствии с полученными свидетельскими показаниями, особенно от демонстрантов, обвиненных в подстрекательстве к мятежу, обвиняемым и их адвокатам разрешили обменяться информацией лишь за несколько минут до начала слушаний, ограничив тем самым процесс подготовки их защиты.

76. Омбудсмен не выполнил своего мандата по защите прав человека, отказавшись расследовать поступившие к нему заявления. Даже несмотря на то, что некоторые региональные омбудсмены, в особенности в Управлении города Сан-Педро-Сула, действительно предприняли меры к освобождению лиц, произвольно лишенных свободы, и к обеспечению подачи жалоб в Генеральную прокуратуру, в большинстве случаев действия Национального омбудсмена и его Управления рассматривались как неэффективные, халатные или напрямую несовместимые с его мандатом.

VI. Замечания и выводы

77. Государственный переворот вызвал целый ряд нарушений прав человека, большинство из которых остаются безнаказанными. Кроме того, он выявил и усугубил существующие структурные проблемы, затрагивающие права человека, ухудшил трудный и напряженный политический и социальный климат и углубил поляризацию внутри самих государственных учреждений, а также в обществе в целом. Меры, принятые в рамках чрезвычайного положения, способствовали подавлению тех, кто был в оппозиции к перевороту, и допустили произвольное ограничение основных прав.

78. Особую обеспокоенность вызывает неуважение к принципу законности, как например, применение незаконных процедур, нарушения в принятии законодательства (в ряде случаев без письменного текста или без публикации), недостаток компетентности у военных властей в деле выполнения правоохранительных функций и отсутствие независимых механизмов судебного надзора. Соблюдая принцип равенства, публикуя все нормативные акты своевременно и

обеспечивая их применение компетентными властями в соответствии с принципами необходимости и соразмерности, власти могли бы предотвратить целый ряд нарушений прав человека.

79. Отступление от гарантий было несовместимо с международными обязательствами Гондураса. В частности, государство не соблюдало принцип законности и соразмерности при принятии чрезвычайных мер и выдачи соответствующих разрешений только в исключительных случаях. Учитывая, что было зарегистрировано всего лишь несколько случаев насилия со стороны демонстрантов, характер потенциальной опасности не был достаточно серьезным для введения чрезвычайного положения. Действия сил безопасности, в особенности сотрудников полиции, характеризовались несоразмерным использованием силы, пыток и жестокого обращения, а также произвольными и незаконными задержаниями. Государство также не проинформировало Организацию Объединенных Наций и ОАГ, как это требуется в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Американской конвенцией о правах человека.

80. Подготовка к процессу проведения выборов осуществлялась в контексте ограничений и приостановки действия гарантий на такие права, как свобода выражений мнений и право на мирные собрания.

81. Безнаказанность за большинство нарушений прав человека, совершенных во время кризиса, увеличила уязвимость жертв. Отсутствие независимых, своевременных и эффективных судебных расследований привело к тому, что большинство ответственных за преступления остались безнаказанными, а жертвы остались без надлежащей судебной защиты и компенсации.

82. Неустойчивая социальная ситуация, проблемы борьбы с бедностью и неравенством, а также слабость институциональной системы еще больше усугубились в результате переворота. Некоторые правительственные меры привели к дополнительным трудностям для населения в получении доступа к большинству основных прав, в особенности к праву на здравоохранение, образование и питание. Некоторые институциональные программы, связанные с этими правами, потерпели крах.

83. Отсутствие независимости у надзорных инстанций, таких как Генеральная прокуратура, Верховный суд и Управление Омбудсмана, с некоторыми определенными исключениями, привело к их фактическому отсутствию, когда речь зашла о защите прав человека и верховенства закона, или к неспособности выполнить такую задачу. Восстановление авторитетности и легитимности этих учреждений представляет собой серьезную задачу.

VII. Рекомендации

84. В целях улучшения положения с правами человека, компетентным властям предлагаются следующие рекомендации:

(а) Провести независимые расследования нарушений прав человека, совершенных после переворота, особенно случаев нарушения права на жизнь, актов пыток, жестокого обращения, произвольного задержания и изнасилований, и возбудить судебные разбирательства в отношении виновных;

(б) Обеспечить соблюдение надлежащих правовых процедур и судебных гарантий во всех расследованиях, возбужденных в отношении

лиц, которые участвовали в демонстрациях против переворота. Кроме того, содействовать пересмотру решений, принятых в период, охватываемый настоящим докладом, в отношении судей и государственных защитников, попавших под следствие или под дисциплинарное разбирательство в связи с политическим кризисом и деятельностью по защите прав человека;

(с) Обеспечить возмещение ущерба, поддержку и помощь жертвам нарушений прав человека.

85. Кроме того, настоятельно рекомендуется предпринять следующие меры для надлежащего решения структурных проблем:

(а) Пересмотреть или отменить национальные законы, несовместимые с международными стандартами, в особенности положения в отношении преступлений, связанных с подстрекательством к мятежу, и положений в отношении незаконных демонстраций, свободы выражения мнений, политических и избирательных прав, пыток, независимости судебных органов, а также Закон о полиции и о социальном сосуществовании и Закон о чрезвычайном положении;

(б) Разработать национальный план действий по правам человека в тесном сотрудничестве с системой Организации Объединенных Наций и при активном участии гражданского общества, в котором будут определены в качестве приоритетных структурные проблемы и пути их решения;

(с) Избегать использования вооруженных сил для выполнения правоохранительных функций, кроме крайних и исключительных случаев, и всегда обеспечивать надзор со стороны независимых механизмов судебного контроля;

(д) Создать независимый национальный механизм по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

86. И, наконец, Верховный комиссар рекомендует международному сообществу оказывать поддержку программам в области прав человека, осуществляемым организациями гражданского общества, а также системой Организации Объединенных Наций, в особенности в рамках последующих действий по выполнению настоящих рекомендаций.